

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Г. Н. ВАЛИХАНОВ

ЭТНОГРАФИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА В ТРУДАХ А. А. ДИВАЕВА

Во второй половине XIX и начале XX в. в изучении быта населения окраин России проявляются две тенденции — реакционно-монархическая и прогрессивная. Эти две тенденции ярко сказались в изучении этнографии казахского народа. Первая отражала интересы и побуждения господствующих классов, правительства и администрации. К ней можно отнести работы Тронова, Мейера, Красовского и др., которые диктовались задачами колониальной политики и защитой интересов царизма в противовес интересам коренного населения. Второе направление характеризуется демократическими и гуманистическими идеями, глубоким интересом к жизни народа. Оно было преобладающим в русской этнографической науке. К нему принадлежали такие выдающиеся ученые, как Радлов, Потанин, Ядринцев, Н. Харузин, Алекторов, Алтынсарин, Чокан Валиханов и др.

К этой славной плеяде ученых, давших прекрасные работы по этнографии Казахстана, принадлежал и Абубакир Ахмеджанович Диваев, который в своих исследованиях отразил действительную картину жизни казахов.

А. А. Диваев — по происхождению башкир, выходец из этнически близкого казахам народа. Познакомившись с бытом казахов еще во время учебы в Оренбургском кадетском корпусе и в дальнейшем глубоко изучая их жизнь, он проникся горячей любовью к казахскому народу, его богатому историческому прошлому, его культуре.

С 1877 г. Диваев работал переводчиком, а затем чиновником особых поручений при сыр-дарьинском военном губернаторе. Во время служебных командировок по уездам Сыр-Дарьинской области он имел возможность непосредственно знакомиться с богатой самобытной культурой казахского народа и стал систематически собирать материалы, касающиеся быта и духовной жизни казахов, для чего в совершенстве изучил казахский и другие восточные языки.

В одном из своих очерков Диваев писал: «Вообще, если поинтересоваться кочевым киргизским¹ бытом, можно добыть много ценного и интересного материала по этнографии, не бывшего никогда в печати. Между тем все эти материалы, и даже добрая часть киргизской поэзии в недалеком будущем отойдут в вечность...»²

Диваев во время своих поездок по казахским аулам сближался с местными стариками-аксакалами — знатоками истории, быта и народного

¹ Как известно, казахи именовались киргизами вплоть до 1924 г., когда было восстановлено их правильное наименование.

² «Этнографическое обозрение», 1908, №№ 1—2, стр. 150.

творчества и путем личных бесед, а затем и переписки привлекал их к собиранию этнографических материалов. Он также собирал рукописи, газетные и журнальные статьи, касающиеся казахов. Благодаря этому Диваев смог накопить богатейший этнографический материал о казахах.

Однако Диваев в отличие от многих этнографов дореволюционного времени был не только собирателем этнографических материалов: он широко использовал собранные им данные в своих докладах, лекциях, журнальных статьях, вводя таким образом материалы по этнографии казахов в научный оборот. Так, например, он в апреле 1896 г. выступает в Совете Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете с докладом на тему «Времена года по киргизскому стилю с обозначением народных примет», в январе 1897 г. — на тему «Древнекиргизские похоронные обычаи», в марте 1898 г. — на тему «Киргизские причитания по покойнику» и т. д.

Статьи Диваева публиковались в 26 различных журналах и газетах. В его трудах представлены почти все стороны культуры и быта казахов: хозяйство — скотоводство и земледелие; материальная культура — жилище, пища, одежда; вопросы семейного быта — положение женщины, игры детей, свадебный ритуал и др.; общественная жизнь, народные знания, верования и т. д. Более всего интересовали Диваева различные стороны духовной жизни народа.

Задачи исследования быта и культуры народов Диваев сформулировал в одной из своих статей, написанной в первые годы Советской власти. «Имея дело с разноплеменным населением, — писал он, — необходимо знать особенности психологии каждой группы, их традиции, их идеалы. А все это выявляется в прошлом. История расскажет нам о былом цветущем состоянии многих местностей края, которые теперь превратились в пустыню, расскажет нам о причинах, вызвавших такие печальные результаты, и, может быть, укажет средства вновь вдохнуть жизнь в безводные степи.

Из истории мы узнаем о тех факторах, какие способствовали наблюдаемому теперь фактическому окостенению мусульманства, являющемуся важной преградой дальнейшему культурному развитию»³.

Значительная часть этнографических работ Диваева посвящена изучению семейных отношений и обрядов. Этой теме посвящено большое количество его статей: «Казак-киргизы Туркестана», «Киргизские колыбельные песни», «К вопросу о наречении имени у киргизов», «Как киргизы развлекают детей», «Древние игры киргизской молодежи», «О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области», «Древнекиргизские похоронные обычаи» и др. Эти работы отличаются детальностью изложения обычаев и обрядов, сопровождаются текстами ритуальных песен, причитаний и т. д.

В очерке «О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области»⁴ Диваев описал порядок сватовства, размер калыма, тайный приезд жениха, обряд бракосочетания и другие свадебные обряды. В этом очерке автор приводит текст свадебных песен «Ау-джар» (О друг!) и «Бет ашар» (Открой лицо!). В комментариях к очерку приводится точка зрения разных авторов на калым, сообщается об отношении женщин к сватам, о количестве и размере подарков жениха женщинам аула и т. д.

Будучи последователем и учеником лучших представителей русской этнографической науки, Диваев в своих работах часто привлекал сравнительный материал. Наиболее часто он прибегал к сопоставлениям и сравнениям этнографического материала по казахам и другим народам в цикле статей, посвященных семейному быту. Так, в статье «Бытовое и обычное

³ Рукописный фонд Центральной научной библиотеки Академии наук Казахской ССР (в дальнейшем цит. ЦНБ), № 1164, л. 2.

⁴ «Уч. записки Казанского ун-та», 1900, кн. 4, стр. 1—27.

право казахов и киргизов»⁵ он сравнивает обычаи обоих народов при выделении сыновей из отцовского хозяйства, при уплате калыма, при вступлении в брак и т. д. В очерке «К вопросу о наречении имени у киргизов»⁶ он сравнивает имена казахов с именами османских турок, приволжских татар и среднеазиатских тюркских народов. Диваев очень огорчился, когда такое сравнение не удавалось по тем или иным причинам. Так, описывая, как казахи забавляют детей пересчетом пальцев ребенка, Диваев в примечании к этой работе пишет, как он сожалеет о том, что не смог достать в библиотеке книгу Потанина «Очерки северо-западной Монголии» для сравнения⁷.

Диваев подчеркивал, что этнографу необходимо привлекать материалы по этнографии других народов. Так, критикуя автора работы «Гагаузы Бендерского уезда» Мошкова за то, что он «совершенно игнорировал в данном случае свадебные обряды киргиз, о которых писалось довольно много в киргизской этнографической литературе», Диваев писал: «сделать сравнение свадебных ритуалов киргиз с ритуалом гагаузов представляет большой интерес для этнографа»⁸.

Большое количество этнографических работ Диваева посвящено изучению верований казахского народа. При этом его больше всего интересовал не ислам, а остатки более древних верований, прочно державшихся среди массы казахского населения. Это видно хотя бы из перечня статей, относящихся к данной теме. В таких работах, как «Баксы в жизни киргиза», «Волшебные заговоры киргизов Сыр-Дарьинской области», «О происхождении злых духов по верованиям киргизов Сыр-Дарьинской области», «О снах» и др., Диваев с большой полнотой исследовал остатки доисламских верований казахов и процесс проникновения ислама в казахские степи.

В русской этнографической литературе было немало работ, касающихся религии казахов. Однако, за исключением весьма немногих (Ч. Ч. Валиханова, А. Е. Алекторова, Г. Н. Потанина), они дают довольно поверхностные и общие описания, иногда и правильные, но недостаточно четкие и подробные.

В статьях Диваева подробно изложены пережитки шаманства. Не зная причин болезней, казахи верили, что они вызываются злыми силами — албасты, которые, якобы, вселяясь в человека, причиняют ему страдания. Изгнанием албасты занимались баксы (знахари). «„Баксы“, как известно, — пишет Диваев, — слово джагатайское, что означает: лекарь, шаман, ворожей, колдун. „Баксы“ называются преимущественно те киргизские лекари, которые имеют сношение с духами и даже власть над ними; их можно встретить и у постели трудно больного и на свадебных пиршествах»⁹.

От укуса змеи, скорпионов, фаланг, кара-куртов казахи лечились заговором, нашептыванием волшебных причитаний, обращаясь для этого к «арбаучам» (знахарям). В своей работе «Киргизский заговор против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся»¹⁰ Диваев подробно описывает, как арбаучи лечат своих пациентов.

Остатки древних верований Диваев вскрывает и в некоторых семейных обрядах. Например, он отмечает такой обычай: когда невеста впервые входит в юрту свекра, свекровь бросает в огонь, разведенный посреди юрты, кусок сала, а невеста, стоя у порога, кланяется старшим, сидящим в юрте; этот обычай он относит к пережиткам «идолопоклонства». Так же

⁵ ЦНБ, № 1164.

⁶ «Туркестанские ведомости», 1916, № 206.

⁷ «Этнографическое обозрение», 1908, № 1—2, стр. 151.

⁸ «Историко-этнографические параллели туркестанских и кавказских тюркских групп» «Изв. ТЦИК», 1919, № 168 (Библиографическая заметка), ЦНБ, № 1164.

⁹ «Баксы в жизни киргиза», «Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», вып. 3, 1928, стр. 188.

¹⁰ «Этнографическое обозрение», 1910, № 1—2, стр. 128—130.

объясняет он обряд прохождения между двумя кострами при перекочевке.

В ряде статей Диваев описывает мусульманские обряды и праздники. Так, им описаны соблюдение поста «ураза» и празднования «ораза-айт», «курбан-айт», ношение и хранение амулетов, посещение «святых мест», устройство поминок и чтение молитв. В этом отношении большой интерес вызывает очерк «Несколько слов о могиле святого Хорхут-ата»¹¹. «Часто, — пишет Диваев, — туда приезжают из очень отдаленных местностей киргизы и киргизки на поклонение святому и проводят ночи в слезах и молитвах в надежде получить облегчение от тех или других недугов, в особенности от болезней, известных у киргизов под общим названием арвак и обязанных своим происхождением нечистой силе. Посетителей могилы неизбежно встречает согбенная фигура чракчи, который, как птица небесная, не сеет, не жнет, но благодаря подаяниям и пожертвованиям живет не хуже других киргизов». (Чракчи жили около могил наиболее известных святых и были обязаны главным образом постоянно поддерживать на могиле святого огонек, содержать могилу в чистоте и т. д.) В этом кратком замечании Диваев выразил свое отношение к служителям культа.

Большой интерес представляют материалы Диваева о приметах и поверьях, истолковании снов и др. Во многих своих работах он зафиксировал различные верования, хотя и не объяснил, почему они сохранились, не указал их связь с общественным бытом. И все же он сумел дать конкретное описание религиозных верований, и его работы в этой области могут быть очень полезны нам в борьбе за скорейшее изживание религиозных предрассудков.

В статьях «Исчисление времени года по киргизскому стилю с обозначением народных примет», «Киргизский рассказ о звездах», «Месяцы по киргизскому стилю с обозначением народных примет», «Небесные планеты по воззрениям киргиз», «Киргизское описание солнца, находящегося на небесах» характеризуются народные знания казахов. Диваев показал, что казахское летосчисление возникло еще в глубокой древности и имело тесную связь с хозяйственной жизнью народа. О ценности этого материала Диваев писал: «Киргизское летосчисление с обозначением народных примет и двенадцатилетний животных цикл (мучель) послужат ценным вкладом в материалы для киргизского календаря»¹².

Описанию хозяйства казахов посвящены статьи: «Из области киргизского скотоводческого хозяйства», «Скотоводческое хозяйство», «Этнографическое жизнеописание казахов» и др.

Не ограничиваясь детальным описанием способов и приемов выпаса скота, ухода за ним и других вопросов чисто хозяйственной деятельности казахов, Диваев дает яркую картину положения казахов-скотоводов, приводит сведения о горькой жизни байских пастухов. В статье «Из области киргизского скотоводческого хозяйства»¹³ Диваев писал: «Пастухи получают от своих хозяев очень скудную пищу, обувь и столь же незатейливую одежду ... Обыкновенную пищу пастухов составляет талкан — растертая и поджаренная пшеница, тары — очищенное просо, кожé — жидкий напиток, приготовленный на молоке из зерен проса или ячменя, и буламык — жареная мука. Когда хозяин режет барана, то на долю пастуха достаются шея и кости». Очень интересны детальные описания одежды пастухов: меховая конусообразная шапка (малахай, тумак), «грубый, валеный из черной или белой кошмы халат (кибентай) и валенки, к подошвам которых прикрепляются по два лошадиных ко-

¹¹ «Записки Восточного отдела Русского археологического об-ва» (ЗВОРАО), т. X, 1896, стр. 193.

¹² ЦНБ, № 1162.

¹³ «Туркестанские ведомости», 1905, № 4.

пыта», чтобы «предохранить обувь от разрушительного трения о каменную почву». Жилкыши (табунщик) зимою «снабжается такой же одеждой, как и „койши” (чабан), с той разницей, что к его валенкам не прикрепляются копыта, ибо табунщик ездит верхом и, следовательно, обувь у него изнашивается не так быстро».

В ряде статей Диваев описывает казахские игры: кыз-качар, игру в верблюда, в серую корову, в домишки, в прятание шапки, кокпар, тогуз кумалак и др.

Большой интерес для этнографии представляет публикация некоторых легенд о происхождении народов Средней Азии, как, например: «Предание о происхождении узбеков»¹⁴, «Легенда о происхождении кара-киргиз»¹⁵, «Казак-киргизы Туркестана»¹⁶. В этих легендах наибольшую ценность представляет перечень племен и народностей: алчин, аргын, кылчак, киргиз, казак, калмак, канглы, огуз, керейт, уйсун, найман и т. д., входивших в состав Узбекского ханства. Хотя эти легенды случайно собраны Диваевым, они могут послужить ценным источником при разрешении вопросов этногенеза казахов.

К 1915 г. у Диваева было большое количество этнографических работ, создавших автору почетную известность в научном мире. Такие выдающиеся ученые, как В. Бартольд, В. Радлов, В. Харузина, дали положительную оценку этим работам. Отмечалась способность Диваева «вчувствоваться в изображаемый им быт отмирающих уже ныне отношений». Он обнаружил «такое непосредственное проникновение в глубины народного сознания, что у читающего его работы всегда появлялось представление, вполне равнозначущее изображенным отношениям»¹⁷.

Для работ Диваева характерна большая тщательность и научная добросовестность исследования. Всякое описание сопровождается обильными деталями, текстами заговоров, легенд, имеющими обращение в устах народа, снабжено подробными примечаниями автора.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала Диваеву возможность широко развернуть этнографические исследования. Наряду с научной работой он принимает активное участие в работе советских учреждений по вопросам национальной политики: участвует в заседаниях по урегулированию «женского вопроса»; в обсуждении вопроса о реорганизации культурно-просветительных учреждений Туркестанской республики; выступает в Туркестанском отделе Русского географического общества с докладом об изучении производительных сил Средней Азии; принимает активное участие в работе Киргизской научной комиссии, куда в августе 1923 г. избирается почетным членом; работает ученым консультантом в Экономическом совете при Совнарком; участвует в заседании Особой комиссии по срочной разработке проекта постановления об отмене калыма; принимает активное участие в Совете отдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства; работает в Комиссии по реформе преподавания туземных языков. Диваев был одним из организаторов Государственного университета и Восточного института в Ташкенте, участвовал в создании в обоих вузах кафедр казахской этнографии и казахского языка. С 1918 г. он одним из первых читал курс этнографии казахского народа.

Большая работа была проделана Диваевым в Туркестанском краевом музее, где он заведовал отделом этнографии и археологии. Им были разработаны этнографические и археологические коллекции и составлено их описание. Он составил для Музея программы собирания археологических

¹⁴ «Туркестанские ведомости», 1900, № 91 (отд. оттиск, Ташкент, 1900); газ. «Оренбургский листок», 1901, № 1.

¹⁵ «Этнографическое обозрение», 1910, № 1—2.

¹⁶ Туркестанский настольный календарь на 1919 год, Ташкент, 1918 (ЦНБ, № 1164, лл. 179—182).

¹⁷ См. ЦНБ, № 1164.

экспонатов, а также пособие к путеводителю по археологическому и этнографическому отделам.

В 1920 г. Комиссия по изучению быта коренного населения Туркестана подготавливает экспедиции в Сыр-Дарьинскую и Джетысуйскую области. Основной задачей экспедиций было выяснение этнических отношений узбеков, казахов и других народностей, живущих на территории этих областей, составление этнических карт. Работа экспедиций была связана с подготовкой материалов для мероприятий Советской власти по национальному размежеванию Средней Азии. Диваев возглавил всю научную подготовку экспедиций. Им была составлена обширная программа экспедиционной работы, являющаяся ярким свидетельством широты его этнографических интересов и его замечательной этнографической осведомленности¹⁸. Программа эта и сейчас может быть использована в полевой этнографической работе.

Условия работы Сыр-Дарьинской экспедиции, состоявшейся в 1921 г., были очень неблагоприятны. Нехватало средств, в стране был голод, еще не были ликвидированы басмаческие банды. Тем не менее Диваев, несмотря на свой преклонный возраст (64 года), принимал непосредственное участие в работах экспедиции, которая собрала огромный этнографический материал (5500 листов); значительную часть его составляли фольклорные тексты, много материалов было собрано по родоплеменным отношениям, семейному быту, материальной культуре.

О результатах экспедиции Диваев писал: «Экспедиция эта, пробыв в командировке 7—8 месяцев, представила в Компрос колоссальный материал, разборка, классификация и опись которого, при всей добросовестной работе, заняли у меня более одного года времени»¹⁹.

Результатом обработки этнографических материалов экспедиции 1921 г. явилась большая статья Диваева «Этнографическое жизнеописание казахов Казалинского уезда»²⁰. Эта неопубликованная работа является ценным источником для изучения народной жизни и мировоззрения казахских трудящихся в восстановительный период Советской власти. Кратко остановившись на родоплеменном составе казахского населения Казалинского уезда, Диваев переходит к подробной характеристике хозяйства казахов, описывает скотоводство, земледелие, орошение и т. д. Далее дается детальная характеристика материальной культуры. Очень интересны описания юрты, зимовок, традиций строительства, одежды. Большое место занимает очерк семейного быта казахов, положения женщины в семье, духовной культуры и верований. Эта работа представляет собой особый интерес в связи с тем, что материальная культура казахов Казалинского района Кызыл-Ордынской области почти совершенно не отражена в этнографической литературе.

Сыр-Дарьинская экспедиция явилась достойным завершением многолетней научной деятельности Диваева в области этнографии.

В день сорокалетия научной и литературной деятельности А. А. Диваева 21 марта 1923 г. Совет Народных Комиссаров Туркестанской респуб-

¹⁸ В этой программе исследования кочевого и оседлого быта ставились дифференцированно. Программа исследования кочевого аула включала 73 вопроса и состояла из семи разделов: «Название местности, где произведена запись», «Преобладающее население местности», «Религия», «Праздники», «Материальный быт», «Самоуправление племенное», «Занятия и формы труда». Программа сбора материала среди оседлого населения, более обширная и детальная, состояла из 10 разделов: «Племенной состав», «Религия и секты», «Местное право», «Материальный быт», «Самоуправление», «Занятия и формы труда», «Кооперация», «Торговля», «Просвещение», «Медицинская помощь». Разделы включали около 400 вопросов; помимо тех, которые вошли в программу для исследования кочевого населения, включены вопросы местного права, заключения и расторжения брака, взаимные права и обязанности родителей и детей и др.

¹⁹ ЦНБ, № 1162, л. 361.

²⁰ ЦНБ, № 1164 лл. 335—375.

лики постановил: назначить Диваеву пожизненную пенсию; открыть в Главном Среднеазиатском музее этнографический отдел его имени с возможно более полным комплектованием экспонатов по этнографии казахского народа; учредить при Казахском институте просвещения кафедру имени А. А. Диваева по истории и этнографии, оборудовав при этой кафедре кабинет для практических занятий; предложить Наркомпросу собрать и издать все труды А. А. Диваева, предпослав изданию биографию автора и статьи о научно-общественном значении его трудов; дом по Садовой улице г. Ташкента под № 2, в котором в течение 36 лет жил А. А. Диваев, передать в его полное владение.

Местная интеллигенция и студенты в своем приветствии писали: «Вы начали работать еще задолго до того времени, когда в Туркестане стал развеяться флаг высшей школы, в ту эпоху, когда о записи постепенно уходящих из жизни произведений народного творчества, о его возможности для науки здесь мало кто думал. Но дело всей вашей жизни не пропало даром и увенчалось блестящим успехом. Вы не только сохранили для будущих поколений незабываемые памятники казахского эпоса, но и пробудили глубокий интерес к нему со стороны как самого казахского народа, так и всех тех, кому дороги культура и наука. Ваши многочисленные работы, печатавшиеся в различных изданиях под скромным названием «Этнографические материалы», стали одной из тех основ, на которых может отныне строиться научная этнография Туркестана»²¹.

Умер Абубакир Ахмеджанович Диваев в 1933 г.

Краткий обзор работы Диваева по этнографии характеризует его как ученого — собирателя и исследователя, умевшего глубоко проникнуть в жизнь изучаемого народа и нарисовать детальную картину разных сторон его жизни. Материалы Диваева, благодаря его исключительной точности и добросовестности, являются для последующих ученых чрезвычайно ценным источником.

Научное наследие А. А. Диваева по этнографии заключается в большом количестве статей, опубликованных в различных журналах, сборниках, газетах. Помимо этих работ, имеется много собранных им ценных неопубликованных материалов, хранящихся в архивах Алма-Аты, Ташкента, Чкалова и других городов.

В 1946 г. Академия наук Казахской ССР послала в Ташкент экспедицию во главе с Конратбаевым. Экспедиция приобрела рукописи Диваева, состоящие из 68 названий больших научных трудов и содержащие в переводе на русский язык такие выдающиеся эпические сказания, как «Алпамыс-батыр», «Шура, сын Нарик-Батыра», а также множество других материалов, в том числе 776 страниц прозы и 1260 строк поэтического текста с переводом.

В декабре 1946 г. супруга А. А. Диваева Хаида Алимовна передала еще две папки рукописей, содержащие ряд ценнейших материалов, в Институт языка и литературы АН Казахской ССР. Рукописи Диваева хранятся в научной библиотеке Академии наук Казахской ССР под номерами 1162, 1163, 1164, 1167.

Сбор и публикация всех материалов А. А. Диваева явятся достойным памятником этому ученому и составят значительный вклад в науку.

²¹ ЦНБ, № 1164, 1923 г.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ А. А. ДИВАЕВА *

- Сказки (собранные в Чимкентском и Аулиеатинском уездах). «Сборник материалов...», т. I, отд. 2, 1891, стр. 68—106.
- Поверье. «Сборник материалов...», т. I, отд. 2, 1891, стр. 107—108.
- Исчисление времени года по киргизскому стилю с обозначением народных примет. ТВ, 1892, № 5; АЛ, 1892, № 56.
- Документы на освобождение невольников. (Перевод с персидского). «Сборник материалов...», т. II, отд. 2, 1892, стр. 32—33; НУ, 1918, № 25. (*Ташкентский и Бухарский документы 1818 и 1837 гг.*).
- Сказки. Басни. «Сборник материалов...», т. II, отд. 2, 1892, стр. 1—31.
- Киргизский заговор против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся. ТВ, 1893, № 7, ЭО, 1910, № 1—2, стр. 128.
- Сказки, басни, загадки, пословицы и приметы туземного населения Сыр-Дарьинской области. «Сборник материалов...», т. III, 1894, стр. 18—81; т. IV, 1895, стр. 1—151.
- Аткамнеры. (Страница из жизни киргиз). «Сборник материалов...», т. III, 1894, стр. 3—17; «Окраина», 1894, №№ 24, 26, 27.
- Алача-хан (Киргизская сказка). «Окраина», 1894, №№ 52, 55; ТВ, 1902, № 90.
- Несколько слов о благосостоянии наших киргизов. «Окраина», 1894, № 66. *Экономический быт киргизов Туркестанского и Степного генерал-губернаторства; аткамнеры и их роль.*
- Шура-батыр (Киргизская былина). «Средняя Азия», Альманах, 1895, стр. 79—135; «Сборник материалов...», т. IV, 1895, стр. 1—83.
- Сказки. «Сборник материалов...», т. IV, 1895, стр. 89—99.
- Несколько слов о могиле святого Хорхут-ата. ЗВОРАО, т. X, вып. 1, I—IV, 1896, стр. 193—194. *Рассказ со слов киргиза Перовского уезда.*
- Легенда о Қазы-Қуртовском ковчеге, былина, демонологические рассказы, приметы. «Сборник материалов...», т. V, 1896, стр. 1—60.
- Месяцы по киргизскому стилю с обозначением народных примет. «Изв. ОАИЭ», т. XIII, вып. 4, 1896, стр. 283—286.
- Древнекиргизские похоронные обычаи. «Изв. ОАИЭ», т. XIV, вып. 2, 1897, стр. 181—187; ОЛ, 1897, № 29.
- Киргизские афоризмы. «Окраина», 1897, № 34; ЭО, 1907, № 3, стр. 97.
- Памятники киргизского народного творчества. Киргизская легенда о Бикет-Батыре. УЗКУ, т. XI, 1897, стр. 1—72, Отд. отт. Казань, 1897, 72 стр. *Текст и перевод.*
- Киргизское описание солнца, находящегося на небесах. «Изв. ОАИЭ», т. XIV, вып. 3, 1897, стр. 370—377.
- Киргизский рассказ о звездах. «Изв. ОАИЭ», т. XIV, 1897, стр. 366—369.
- О происхождении Албасты, Джинна и Дива. «Изв. ОАИЭ», т. XIV, вып. 2, 1897, стр. 226—233. *Киргизская легенда. (Текст и перевод). Записано в Ташкентском уезде.*
- О происхождении злых духов по верованиям киргизов Сыр-Дарьинской области. Отчет о заседании ОАИЭ 31 января 1897; «Волжский вестник», 1897, № 31.
- Киргизские причитания по покойнике. «Изв. ОАИЭ», т. XIV, вып. 5, 1898, стр. 558—571.
- Рассказ об Алангсар-алифе. (Киргизская легенда). *Текст и перевод.* ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 292—297.
- Из области киргизских верований. Баксы, как лекарь и колдун. (Этнографический очерк). «Изв. ОАИЭ», т. XV, вып. 3, 1899, стр. 307—344; СемирОВ, 1908, № 70.
- Киргизский рассказ о Чингиз-хане. *Текст и перевод.* ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 290—292. *По рукописи киргиза рода Канглы, Ташкентского уезда.*
- Несколько слов о киргизском хозяйстве. Сб. Русский Туркестан, 1899, т. I, стр. 80—86.
- Киргизская колыбельная песня. «Изв. Туркестанского отдела РГО», т. II, вып. 1, 1900, стр. 111—119. *Чимкентский уезд.*
- Легенда о происхождении кара-киргиз. ТВ, 1900, № 88; ЭО, 1910, № 1—2, стр. 134.
- О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области. Казань, 1900, 29 стр.; УЗКУ, 1900, кн. 4, стр. 1—27; Рец. А. Максимов, ЭО, 1900, № 3, стр. 147.

* Принятые сокращения: АЛ — Астраханский листок (газ.); ЗВОРАО — Записки Восточного отдела Русского археологич. об-ва; Изв. ТЦИК — Известия Туркестанского Краевого Комитета Российской Коммунистической Партии и Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета, Ташкент; Изв. ОАИЭ — Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те; Изв. ОЛЕАЭ — Известия Об-ва любителей естествознания, археологии и этнографии при Московском ун-те; НУ — Народный университет (газ.); ОЛ — Оренбургский листок (газ.); ПТКА — Протоколы Заседания Туркестанского кружка любителей археологии; РГО — Русское географическое об-во; СемирОВ — Семиреченские Областные ведомости; Сборник материалов... — Сборник материалов по статистике Сыр-Дарьинской обл.; ТВ — Туркестанские ведомости (газ); ТГ — Туркестанская газета; ТЛ — Туркестанский листок (газ); ТОИКК — Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края; ТС — Туркестанское слово (газ.), Ташкент; УЗКУ — Ученые записки Казанского университета; ЦНБ, р/ф — Центр. науч. библиотека АН КазССР, рукописный фонд; ЭО — Этнографическое обозрение (журн.).

- Предание о возникновении города Ташкента. ТВ, 1900, № 91; НУ, 1918, № 26. *Перевод с киргизской рукописи.*
- Предание о происхождении узбеков. ТВ, 1900, № 97; ОЛ, 1901, № 1; Отд. отт. Ташкент, 1900, 12 стр. *Перевод с киргизской рукописи.*
- Демонологические рассказы, приметы. «Сборник материалов...», т. IX, отд. 2, 1901, стр. 1—65.
- Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета-Ясави. (Перевод с персидского). ТВ, 1901, №№ 39, 41. *Образец вакуфного документа.*
- Еще о могиле святого Хорхут-ата. ЗВОРАО, т. XIII, 1900, стр. 039.
- Случка домашних животных в киргизском хозяйстве. (Киргизский текст и русский перевод). «Сборник материалов...», т. IX, 1901, стр. 66—75.
- Киргизские приметы. На разные случаи. О снах. «Сборник материалов...», т. IX, отд. 2, 1901, стр. 44—65.
- Как Алдар-Косе надул чорта (Из киргизских побасенок). ТВ, 1903, № 10. *Чимкентский уезд.*
- Киргизские болезни и способы их лечения. ТВ, 1902, № 80; 1903, № 43. *Народная медицина, шаманство. Сыр-Дарьинская область.*
- Памятники киргизского народного творчества. Алпамыс-батыр. (Киргизская поэма). «Сборник материалов...», т. X, отд. 2, 1902, стр. 1—81.
- Сказки киргизов Сыр-Дарьинской области. (Перевод с киргизского). ЭО, 1903, № 1, стр. 98—111 (6 сказок); 1904, № 1, стр. 91—114 (8 сказок); 1906, № 1—2, стр. 114—127 (7 сказок); 1912, № 1—2, стр. 200—208 (3 сказки).
- Джез-тырнак. (Этнографический набросок). «Сборник материалов...» т. XI, 1904, стр. 1—6; НУ, 1918, № 21.
- Памятники киргизского народного творчества. Киргизское причитание. «Сборник материалов...», т. XI, отд. 2, 1904, стр. 1—35.
- Царь-девица и черный раб (Сказка). ТВ, 1904, № 50; 1905, № 18.
- Игры киргизских детей. ТВ, 1905, № 152; ТГ, 1905, № 48.
- Из области киргизского скотоводческого хозяйства. ТВ, 1904, № 102; 1905, № 4.
- Мавзолеем Кок-Кесене. Историко-археологическая заметка. ПТКА, т. X, 1905, стр. 40—42; ОЛ, 1899, № 37.
- Киргизская сказка: «Благо, полученное от мудрых советов». «Сборник материалов...», т. XII, 1905, стр. 1—32.
- Киргизские пословицы. ТВ, 1906, № 113.
- Четыре века. ТВ, 1906, № 24.
- Баксы. ЭВО, 1907, № 4, стр. 123—125; СемирОБ, 1908, № 70. *В приложении — призывания (перевод). Перовский уезд.*
- Древние игры киргизской молодежи. *Перевод с рукописи киргиза Ташкентского уезда Ак-Джарской волости Мулла Кубея Ток Фулатова.* ТВ, 1907, № 54, стр. 346.
- Киргизские афоризмы. ЭО, 1907, № 3, стр. 97. *Перевод с киргизской рукописи. Чимкентский уезд.*
- Оляя. (Киргизская любовная песня). ЭО, 1907, № 3, стр. 96—97. *Перевод с киргизской рукописи. Чимкентский уезд.*
- Сказки киргизов Сыр-Дарьинской области. «Сборник материалов...», т. XIII, отд. 2, 1907, стр. 1—40.
- Ит-ала-каз (Поверье). ЭО, 1908, № 1—2, стр. 150—151. *Поверье связано с птицей атайкой, якобы выводящей из яиц гонимых собак. Сыр-Дарьинская область.*
- Как киргизы развлекают детей. ЭО, 1908, № 1—2, стр. 150—151. *Чимкентский уезд. Приведены киргизские названия пальцев руки.*
- Легенда о великане Адж, по прозвищу Алангсар-Алиф. ТВ, 1908, № 83; ПТКА, т. XIII, 1908—1909, стр. 20—24.
- [Совместно с В. Н. Андерсоном]. Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже (оге). «Изв. ОАИЭ», т. 24, вып. 5, 1908, стр. 431—452; Отд. отт. Казань, 1908, стр. 25. Киргизский текст легенды в транскрипции арабской и русской (научн.). *Русский перевод и замечания по поводу происхождения и вариантов этой легенды, с предисловием Н. Ф. Катанова. Записано в Аулиеатинском уезде.*
- Как 80-летняя старуха родила 40 утей. (Сказка киргизов Сыр-Дарьинской области). ЭО, 1909, № 4.
- О трех мыслящих братьях. (Из киргизских сказок). ТВ, 1909, №№ 67, 71, 73, 75, 77; Отд. отт. Ташкент, 22 стр.
- Похищенная царевна. (Сказка киргизов Сыр-Дарьинской обл.). ЭО, 1909, № 4, стр. 88—90. *Перевод с киргизской рукописи из Чимкентского уезда.*
- Приметы киргизов во время путешествия. «Записки РГО по отд. этнографии», т. XXXIV, 1909. (Сборник в честь Г. Н. Потанина), стр. 483—488. *Записано в Ташкенте.*
- Заклинание и призыв ветра. (Из киргизских поверий). ЭО, 1910, № 1—2, стр. 131—133. *Сыр-Дарьинская область. Перовский уезд. Приводится закливание ветра у сартов.*
- Киргизский заговор против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся. ЭО, 1910, № 1—2, стр. 128—130. *Сыр-Дарьинская область.*
- Великан Алпамыс. (Из киргизских сказок). ТВ, 1916, № 217—218. *Записано в Сыр-Дарьинской области.*
- Киргизский сал. ТВ, 1916, № 222. *«Сал» — щеголь.*

- К вопросу о наречении имени у киргизов. ТВ, 1916, № 206.
- Легкомысленная Маиз-гуль. (Из киргизских анекдотов Чимкентского уезда). ТВ, 1916, № 241.
- Последние дни Худояр-хана. ТВ, 1916, № 20.
- Олень и осел. (Из киргизских побасенок Черняевского уезда). ТС, 1917, № 11; ТОИКК, вып. III, 1922, стр. 127—130.
- Сорок небылиц. (Из киргизских сказок Аулиеатинского уезда). ТС, 1917, № 29; ТОИКК, вып. III, 1922, стр. 138—141.
- Шура, сын Нарик-батыра. (Каракалпакская былина Аму-Дарьинского отдела). ТС, 1917, №№ 54, 55; ТОИКК, вып. III, 1922, стр. 117—126.
- Материалы для киргизского народного календаря с обозначением примет. НУ, 1918, № 40.
- Казак-киргизы Туркестана (Этнографический набросок). «Туркестанский календарь на 1919 г.», Ташкент, 1918.
- Небесные планеты по воззрениям киргиз. НУ, 1918, № 13.
- Программа киргизской этнографии. НУ, 1918, № 3.
- Легенда о Қазы-Қуртовском ковчеге. НУ, 1918, № 4. *Чимкентский уезд.*
- К первой лекции киргизской этнографии. НУ, 1918, № 12.
- Памятники киргизского народного творчества (Причитание жены султана Исмаил-хана). НУ, 1918, № 39.
- Материалы для киргизского народного календаря с обозначением примет. НУ, 1918, № 40.
- Похоронный ритуал киргизов. НУ, 1918, № 46.
- Джоренче. НУ, 1918, №№ 82, 83, 84, 85.
- Приметы киргизов. НУ, 1918, № 50; ТОИКК, вып. III, 1922, стр. 131—137.
- Историко-этнографические параллели туркестанских и кавказских тюркских групп. Изв. ТЦИК, 1919, № 168.
- Киргиз-казацкий богатырский эпос. Ташкент, 1922. Рец.: А. Самойлович, «Восток», 1924, № 4, стр. 184—185 (*Тексты без перевода*). I. Қобланды батыр. II. Нарик оглы Шора. III. Бекет батыр. IV. Қамбар батыр. V. Шора батыр. VI. Алпамыс батыр. VII. Мирза Әдеге батыр.
- Этнографические материалы по казак-киргизам Туркестана. НП, 1922, № 1, стр. 25—27.
- Казахские пословицы. Сб. «В. В. Бартольд». Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1927, стр. 328.
- Баксы в жизни киргиза. «Изв. Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», Ташкент, 1928, вып. 3, стр. 187—190.
- Богатырский эпос (на казахском языке), Алма-Ата, 1939, (Издано посмертно).